

Глава 18: Слизерин

Линн вспомнил первый раз, когда он увидел профессора Фокса.

Он никак не мог сравнить остроумного и милого старика, который любил подшучивать, с безумным убийцей, о котором говорила Бетти.

— Можешь дать мне тот кремовый бисквит перед тобой? — тихо спросила Бетти у Линна.

— Да, конечно.

На самом деле Линн тоже хотел съесть единственный десерт на этом длинном столе. Это было его любимое лакомство.

Но кто-то помог ему только что, и Линну было неловко отказаться.

Он все еще размышлял о делах профессора Фокса, но сейчас информации было мало. Он не мог поверить, что профессор Фокс плохой человек, основываясь только на словах других.

«Чему Линн мог поверить сейчас, так это характеру Дамблдора и профессора МакГонагалл».

Очевидно, что эти двое очень доверяли Фоксу, и сам Линн хорошо к нему относился, иначе он не согласился бы принять его опеку.

А насчет убийства... что ж, было бы неплохо иметь возможность спросить об этом лично, нет нужды быть столь подозрительным из-за подобных вещей.

Атмосфера в Слизерине на самом деле была довольно хорошей.

Большинство следующих поколений здесь воспитывались в семейной среде. Определенно были и те, кто рос в неправильном направлении или в нездоровой семейной обстановке, но в целом они были легки в общении.

Старшие студенты рассказали им много интересного о Хогвартсе, и вдруг перед Линном появился кремовый бисквит, из-за чего ему пришлось восхититься сладостью, приготовленной домовыми эльфами.

После ужина все спели школьную песню Хогвартса разными мелодиями. Сцена была хаотичной, но было видно, что Дамблдору это очень нравилось.

Старосты каждого факультета повели первокурсников обратно в их общежития.

— Наш декан, профессор Снейп, может не иметь хорошей репутации в школе, но каждый студент из Слизерина искренне его любит. Знаете, почему? — спросила Бетти у первокурсников по дороге.

Первокурсники покачали головами, что не знают, и Джуди объяснила им, пока они шли:

— Потому что профессор Снейп ненавидит студентов из других факультетов, слишком открыто благоволя нам. Возможно, с точки зрения других факультетов это действительно несправедливо по отношению к ним, но почему профессор так поступает? Ведь в конечном счете пользу получим не мы, студенты Слизерина.

Поэтому студенты любого факультета имеют причину его ненавидеть, но только не мы. Он может быть несправедливым, но на самом деле требует от нас ради нашего же блага - лучший декан для Слизерина.

— Вы, наверное, знаете, что Гриффиндор жаждет мужества, Рейвенкло предпочитает мудрость, Хаффлпафф проповедует верность, а Слизерин, помимо требования хитрости и амбиций, имеет еще одно качество, которое многие упустили из виду: единство! Единство одного лишь Слизерина.

— Знаете? Каждый, кто поступает в Змеиный факультет, обладает потенциалом стать великим человеком. Это доказывает, что Салазар Слизерин видел в вас нечто особенное. Снаружи о нашем факультете ходят многие слухи, говорят, что мы все любим изучать черную магию и распространяют сплетни, что мы используем кровь как критерий для поступления.

Вы не должны верить тому, что говорят факультеты, которые соперничают с нами. Я не отрицаю, что наш факультет произвел на свет некоторых темных волшебников, но и остальные три факультета тоже их произвели — просто они не хотят в этом признаваться.

Да, мы склонны набирать потомков престижных волшебных семей, но вы также можете заметить, что многие студенты из Слизерина имеют хотя бы одного магглородного родителя.

Мне нравится наша эмблема — огромная змея, которая символизирует: хитрость, силу и то, что ее часто недооценивают.

Юные волшебники, следовавшие за ней, слушали то, что она говорила, и вскоре были весьма впечатлены Слизеринским факультетом.

Бетти, несомненно, была квалифицированной старостой, и даже Линн значительно улучшил свое представление о Змеином факультете благодаря ее рассказу.

Они последовали за Бетти к потайному входу в подвал.

— Для входа в гостиную требуется пароль. Пароли меняются каждые две недели. Записывать их на бумаге запрещено. Также запрещено передавать их другим факультетам. Новый пароль будет вывешен на доске объявлений в гостиной в день, предшествующий каждой смене пароля. Нынешний пароль: "кровавая клятва".

Первокурсники вместе вошли в гостиную Слизерина, которая, честно говоря, была довольно милой.

Гостиная находилась на дне озера и была полупрозрачной. Стены были сделаны из черного готического мрамора. Потолок представлял собой прозрачный полукруг, вырезанный из кристаллов. Сквозь него можно было увидеть сверкающие волны лунного света над головой.

С потолка свисала лампа, излучавшая зеленоватое свечение. У камина стоял прекрасно вырезанный каминный портал и несколько резных кресел. Время от времени в окнах можно было заметить огромных осьминогов или странных существ.

— Брэд, у тебя есть время помочь мне проводить этих юношей в их спальню? Мне еще нужно позаботиться о девочках, — сказала Бетти мальчику в гостиной, читавшему газету.

Брэд отложил газету и поднялся:

— А где Рафаэль, старший префект мальчиков? Почему ты одна принимаешь новичков?

— Профессор Снейп вызвал его, чтобы помочь с материалами, необходимыми для завтрашнего урока.

— Вот так совпадение, — пожал плечами Брэд. — Оставь их на меня.

Линн и остальные разделились с девочками, и новый гид повел их в спальню мальчиков.

Багаж и питомцы были доставлены домовыми эльфами на кровати каждого.

Когда Линн пришел в спальню, он напоил Сяомая водой и печеньем, прежде чем начать распаковывать свои вещи.

Обстановка в спальне была очень хорошей.

Кровати представляли собой традиционные четырехпостельные с зелеными шелковыми занавесками и серебряной вышивкой на покрывалах. На стенах висели средневековые гобелены, рассказывавшие о великих приключениях знаменитых слизеринцев, а с потолка свисали серебряные фонари.

Если успокоиться и прислушаться, то можно было также услышать мягкий звук волн, плескавшихся в окно со дна озера.

Когда Линн все разобрал, он достал расписание занятий, которое Джуди раньше разослала им.

Завтра у них было три урока: утром — чары, история магии и после полудня — зелья.

Линн не стал сразу отдыхать. Вместо этого он достал учебники по трем предметам, которые у них будут завтра, и быстро пролистал содержание, которое он уже проштудировал во время летних каникул.

«Чтобы заработать очки таланта по всем дисциплинам, — подумал он, — мне нужно показать себя лучше, чем остальным первокурсникам».

Но в этот момент рядом с ним раздался резкий смешок.

— Вот уж гений, какого я не видел три года! Да ты просто посредственность, какой не встречал целое столетие. Кто читает перед уроками? Боишься опозориться завтра на занятиях? — произнес надменный мальчишка Хьюберт.

Число волшебников было очень маленьким, как можно было заметить по количеству первокурсников, поступивших в Хогвартс в этом году.

В Слизерин в этом году поступило только восемь новых мальчиков. К несчастью, Линну пришлось жить в одной комнате с надоедливым медвежонком Хьюбертом.

Линн оторвал взгляд от книги и бросил на него быстрый взгляд.

В прошлой жизни он сам был учителем. Хотя он и не преподавал детей этого возраста, он, вероятно, понимал их мысли.

«Этот Хьюберт, очевидно, имел проблемы с семейным воспитанием, то есть неправильный стиль семьи».

Кроме того, Бетти на ужине смутила его из-за Линна. Он почувствовал, что потерял лицо, и теперь хотел вернуть его перед двумя другими соседями по комнате.

А цель... возможно, дело было не только в том, что Линн из магглорожденной семьи, и ему это не нравилось. Он, должно быть, также хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы утвердить свое лидерское положение среди мальчиков-одноклассников.

Что ж, как говорится, он хотел стать главным.

Ум был очень прост, даже наивен и смехотворен, но он также мог причинять боль людям. Многие случаи школьного насилия начинались именно с этого.

Для этого явления у Линна в прошлой жизни было идеальное решение, и даже в Хогвартсе, этой волшебной школе, оно сработало бы.

Он холодно посмотрел на Хьюберта и со смешком произнес:

— Я, возможно, и посредственность, но кто тогда ты, Маклин?

<http://tl.rulate.ru/book/104616/3726847>